

в знаменитом теперь уже селе Первомайское. До сих пор для многих остается загадкой, почему блестящую карьеру военного, член КПСС, награжденный орденами Красного Знамени и Красной Звезды, генерал-майор Дудаев променял на сомнительную участь лидера никому не известной партии ОКЧН (Общенациональный конгресс чеченского народа. Авт.) в Грозном. Непонятно, почему совсем немного не дослужив до звания «генерал-лейтенант» Дудаев ушел в отставку и покинул насиженное место в Тарту (Эстония), где командовал гарнизонами? Переломным моментом в Чеченской революции стал захват здания КГБ Чечено-Ингушетии в Грозном.

Почему Дудаев решил первым делом уничтожить архивы госбезопасности и было ли на него там соответствующее досье — неизвестно. С этого момента национально-освободительное движение в Чечне стало приобретать опасные очертания. Еще в 1990-м году, будучи лишь лидером оппозиции, Дудаев активно выступал за создание Вооруженных сил Чечни. В 1991 же году, став Президентом и с молчаливого согласия Москвы завладев вооружением Советской армии, генерал поспешил подписать Указ о государственном суверенитете республики.

Руководитель Центра общественных связей ФСБ в 1993—1996 гг. Александр Михайлов так оценивает те события:

«...С октября 1991 года, после того, как произошел демонтаж органов власти и управления в Чеченской Республике и начались те события, и когда Москва не проявила последовательности и стала шарахаться из одной стороны в другую: то пишет приветствия Д.Дудаеву в связи с избранием его Президентом республики, то начинает говорить, что там вообще криминальный режим и т.д. и т.п. Дудаев хотел одного: подписания договора по принципу Башкортостана... Я думаю, что подписание тогда такого договора о суверенитете Чеченской Республики могло бы снизить накал страстей в целом...»

Не можем не привести высказывания по этому вопросу правозащитницы **Валерии Новодворской**:

«Чечня соглашалась тогда на общее экономическое пространство, на общую армию, на общую валюту, на общие границы. По сути дела, то, что им было нужно — это **протекторат**. Протекторат под властью России. И он (Дудаев) еще брался поддерживать в хорошем состоянии Кавказ. И, безусловно, он бы это сделал. Его авторитет был абсолютен... При нем никто не воровал

журналистов, никто не брал заложников. Он страшно беспокоился все время о Ельцине, о том, что ему трудно с коммунистами, и предлагал свою помощь, чтобы разогнать Верховный Совет.»

А вот размышления президента Ассоциации ветеранов подразделения «Альфа» **Сергея Гончарова**:

«...Если бы мы глубоко изучили менталитет кавказских народов, то не позволили бы себе так вести себя с Дудаевым. Если бы мы пригласили его в Москву, как достойного переговорщика, оказали бы ему достойные почести и вели бы с ним переговоры, то мы бы никогда не имели того, что имеем сейчас в Чечне. А мы его, мягко говоря, унизили, и это вызвало естественную ответную реакцию человека гор, который решил показать, что он из себя тоже что-то представляет. А когда мы оставили ему горы оружия, то он создал армию, которая спокойно и почти на равных воюет с Россией...»

Оппозиция Джохару Дудаеву в Чечено-Ингушетии появилась едва ли не раньше, чем сам Дудаев. Политические противники обвиняли его и в том, что он ставленник российских спецслужб, и в том, что независимости Чечни Дудаев добывается слишком уж осторожно, и в том, что генерал окружил себя казнокрадами и проходимцами, разворывающими республику.

В России для разочарования в режиме Бориса Ельцина был отведен значительно больший срок. В Чечне же противостояние Дудаеву оформилось уже к весне 1992 г., то есть через несколько месяцев после избрания его Президентом.

Дудаев разогнал Чеченский парламент, но не найдя понимания в Москве, которая так и не откликнулась на его предложение о переговорах, стал в Грозном зловецей, даже демонической фигурой, установившей авторитарный режим. Дудаев, так же, как и Ельцин, столкнулся с проблемой формирования национальной идеи. Недавний коммунист и атеист, к тому же воевавший в Афганистане, с большим трудом сам себя обращал в ислам. И когда Ельцин стоял со свечкой в соборе, генерал Советской армии Дудаев совершал намаз. Политический кризис в Чечне всего на несколько месяцев опередил штурм Белого Дома в Москве. В Грозном погибли люди. Оппозиция простить это Дудаеву уже не могла. Рост преступности на Кавказе превысил все возможные границы. Выбирая из двух возможных перспектив: бороться с мафией или ее возглавить, Дудаев, скорее, выбрал второе. Кремль же